

Он вернулся из-за границы и сразу узнал, что Чжоу Цзинчэнь женился. За эти три года он видел, как хорошо тот относился к Цзинчэню. Его злило, что Шэнь Лянь не умел постоять за себя, но в то же время он злился и на самого себя, поэтому никогда не встречал Шэнь Ляня приветливым взглядом.

Он думал, что всё уже в прошлом. Он больше не был тем двадцатилетним мальчишкой, а стал солидным, зрелым мужчиной. Но с тех пор, как поползли слухи о разводе Цзинчэня и Шэнь Ляня, его сердце снова забилось в тревожном ожидании.

Если это окно, которое открыла для него судьба, то в этот раз он обязан не упустить свой шанс!

Лу Монань отбросил лишние мысли, и на душе у него прояснилось:

— Ладно, раз в твоей голове только всякая ерунда, не буду ходить вокруг да около.

Шэнь Лянь открыл рот, собираясь возразить, но Лу Монань, не слушая, продолжил:

— Мы часто виделись в детстве. Моя мама и тетя Гу жили по соседству...

В ресторане негромко звучало фортепиано, вторя ритму речи Лу Монаня, — мелодия была из тех, что легко трогают сердце. Шэнь Лянь слушал, и в его памяти начали проступать полузабытые образы...

Лу Монань, его мама, Лу Монань, дядя Лу...

— Это ты! Тот самый стобалльник!

В глазах Шэнь Ляня читалось изумление, смешанное с радостью. Его мама умерла очень давно, с родственниками они почти не общались, и воспоминания детства почти стерлись.

В детстве Лу Монань получал по всем предметам только сотни, за что и получил такое прозвище. Шэнь Лянь также вспомнил, что именно этот тип в детстве всё время принимал его за девочку и постоянно звал сестренкой!

Увидев, что Шэнь Лянь его узнал, Лу Монань довольно улыбнулся. Его глаза сияли, словно в них отражались звезды.

— Это я.

— Ты знал об этом с самого начала? Почему же сразу не сказал?

Шэнь Лянь был озадачен, но Лу Монань лишь загадочно улыбнулся. Впрочем, Шэнь Лянь не

стал заострять на этом внимание: встретить старого друга спустя столько лет — это всегда приятно.

Су Цзыжань и Чжоу Цзинчэнь вошли в ресторан один за другим. Су Цзыжань поднял голову и увидел вдалеке двоих, увлеченно беседующих друг с другом. В ушах у него зазвучали слова, сказанные Монанем ранее.

Неужели они так быстро сблизились?

— Цзинчэнь?

Су Цзыжань позвал его дважды, но не получил ответа. Проследив за взглядом Чжоу Цзинчэня, он тоже увидел улыбающихся Шэнь Ляня и Лу Монаня.

Почему они обедают вместе?

Су Цзыжань был в замешательстве, но подсознательно не хотел, чтобы Чжоу Цзинчэнь имел хоть какие-то контакты с Шэнь Лянем. Раз уж они развелись, пусть остаются чужими людьми.

Он коснулся руки Чжоу Цзинчэня и тихо произнес:

— Цзинчэнь, давай пересядем...

Но не успел он договорить, как Чжоу Цзинчэнь уже зашагал вперед. Его суровое лицо и вид человека, не желающего ни с кем сближаться, заставили официантов испуганно переглядываться — никто не осмеливался подойти.

Су Цзыжань прикусил губу, глядя в спину уходящему мужчине. Раздраженный, он выместил злобу на персонале:

— Что с вами такое?! Так вы обслуживаете клиентов? Хотите, чтобы я пожаловался вашему руководству?

Он говорил сквозь зубы. Чжоу Цзинчэнь, чей разум был занят другим, лишь через несколько шагов заметил, что за ним никто не идет, и вспомнил, что должен был подождать Цзыжаня. Увидев, что он обернулся, Су Цзыжань поспешно натянул улыбку и направился к нему.

В это время посетителей было немного, и все предпочитали места у окна. Шэнь Лянь поначалу не обратил внимания на приближающихся, но какое-то странное предчувствие заставило его поднять голову — и он столкнулся взглядом с Чжоу Цзинчэнем.

Конечно, рядом был и Су Цзыжань.

Эти двое вечно ходили парой, как сиамские близнецы. Посмотрите, этот лицемерище так и норовил повиснуть на Чжоу Цзинчэне!

Шэнь Лянь усмехнулся про себя. Ему казалось, что он уже отпустил ситуацию, но при виде этой парочки на душе снова стало неприятно. Впрочем, ничего постыдного в этом нет — это чувства, и после трех лет брака нужно время, чтобы окончательно все забыть.

Никто из них не проронил ни слова, пока Су Цзыжань первым не поздоровался довольно приветливо:

— Шэнь Лянь.

Услышав голос, Лу Монань обернулся и узнал вошедших. Он на секунду замер, а затем рассмеялся:

— Какое совпадение!

Шэнь Лянь, сжимая нож и разрезая говядину, опустил голову, не удостоив их даже взглядом. Его холодность заставила лицо Су Цзыжэня окаменеть. В этот момент раздался голос Чжоу Цзинчэня:

— Шэнь Лянь, Цзыжань с тобой разговаривает.

— Я не привык общаться с малознакомыми людьми.

Услышав это, Су Цзыжань покраснел еще сильнее. Чжоу Цзинчэня на самом деле разозлили не слова Шэнь Ляня, а его равнодушный тон. Он был слишком спокоен, слишком невозмутим, и его чувства так быстро остыли.

— Ладно, ладно, Цзинчэнь, Шэнь Лянь уже не студент, не надо вести себя как учитель, указывающий, что ему делать.

Лу Монань, естественно, был на стороне Шэнь Ляня. И по дружбе, и по справедливости он всегда готов был его поддержать.

Шэнь Лянь с благодарностью взглянул на него. Все-таки детская дружба — самая крепкая. Он даже не подумал ни о чем другом, но в глазах Чжоу Цзинчэня это выглядело как взаимная симпатия.

Слишком быстро, это произошло слишком быстро! Ведь развод был совсем недавно. Если бы они еще не развелись, не надел бы Шэнь Лянь ему рога?

— Цзинчэнь, мы останемся здесь обедать? — тихо спросил Су Цзыжань, придвинувшись ближе.

Чжоу Цзинчэнь опомнился, его взгляд сфокусировался на столике, и он произнес нечто ошеломляющее:

— Если вы не против, мы присядем к вам.

Старик умеет подсаживаться к другим? Оказывается, он знает не так уж мало. Но кто, черт возьми, сказал, что мы не против?!

Шэнь Лянь сердито наблюдал, как Чжоу Цзинчэнь грациозно опустился на стул напротив, а Су Цзыжань занял место рядом с ним.

Лу Монань приподнял густую бровь. Даже будучи давним другом Чжоу Цзинчэня, он не мог понять его поведения. Неужели его реакция настолько остра из-за... Нет, Чжоу Цзинчэнь, которого он знал, никогда ни о чем не жалел.

Дальше Су Цзыжань вел себя тихо, не пытаясь заговорить с Шэнь Лянем. Оба старались держать руки при себе, чтобы случайно не задеть друг друга, что создавало неловкость.

У Шэнь Ляня пропал аппетит, а Лу Монань завел с Чжоу Цзинчэнем разговор о делах. Посидев немного, он собрался уходить, но Лу Монань попросил его подождать, пообещав подвезти домой.

Лу Монань подвезет Шэнь Ляня?

Чжоу Цзинчэнь, который пил суп, замер. До какой же стадии дошли их отношения?

— Пожалуй, я сам его отвезу, — он отложил ложку и откинулся на спинку стула.

Шэнь Лянь удивленно посмотрел на него, сердце заколотилось. Не только он, но и Су Цзыжань с Лу Монанем выглядели так, будто у них отвисли челюсти.

В итоге Чжоу Цзинчэнь сам повез Шэнь Ляня в Иньцзян Шуфу, сославшись на то, что забыл там кое-какие вещи. Шэнь Лянь не понимал, о чем речь — ведь он уже упаковал все его вещи и отправил ему. Какие еще вещи? Но если старик сказал, что они есть, кто посмеет ему возразить?

Городские огни мерцали в ночи. Говорили, что сегодня придет новая волна холода, и за окном завывал ветер, но в машине было тепло. Шэнь Лянь сидел на пассажирском сиденье, чувствуя себя скованно — он все еще ощущал, что занял место лицемера. В конце концов, он второй раз в жизни ехал в машине Чжоу Цзинчэня.

Вспомнив выражение лица Су Цзыжаня перед уходом, он почувствовал тайное удовлетворение, но тут же упрекнул себя в ребячестве.

— Шэнь Лянь, оказывается, вы с Монанем знакомы с детства.

Голос Чжоу Цзинчэня застал его врасплох. Шэнь Лянь замялся и честно ответил:

— Я сам только что об этом узнал.

Чжоу Цзинчэнь не был разговорчив. Выслушав ответ, он замолчал. Непонятно, что он чувствовал, но сегодня его эмоции явно вышли из-под контроля.

Атмосфера в машине, хоть и была неловкой, оставалась гармоничной. Шэнь Лянь краем глаза смотрел на профиль Чжоу Цзинчэня, и в полумраке его глаза внезапно защипало.

За три года брака у них почти не было таких моментов наедине. Все изменилось, и быть друзьями, пожалуй, лучше, чем супругами.

Но на самом деле он не хотел быть другом Чжоу Цзинчэня. Если бы была возможность, он хотел бы стереть все воспоминания, но не сейчас. Может быть, когда-нибудь, когда в его сердце совсем не останется места для этого человека, он уедет отсюда и начнет новую жизнь.

Шэнь Лянь понимал, что это идеальный вариант, но в жизни не так легко найти место для нового начала. Хотя он не был привязан к клану Шэнь, в городе А у него было много друзей, здесь остались следы его детства.

Собравшись с мыслями, Шэнь Лянь спросил:

— Что именно ты забыл?

Чжоу Цзинчэнь, все еще погруженный в свои мысли, ответил уклончиво:

— Какие-то документы. Их не было в посылке, которую ты прислал.

При упоминании того злосчастного мешка у него снова сжалось сердце. На второй день после возвращения он получил посылку, открыл её, и от увиденного у него заболели глаза. Он просто зашвырнул её в угол и с тех пор не прикасался. Поэтому он понятия не имел, что там осталось в доме, и не понимал, какой бес дернул его предложить подвезти Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь, не зная правды, добросовестно вспоминал, были ли дома какие-то документы.

Иньцзян Шуфу был недалеко, и через двадцать минут они уже были на месте. Они вошли в стеклянные двери один за другим, и дежурный охранник с удивлением проводил их взглядом. Затем лифт — они жили высоко, и Шэнь Лянь подумал, что сегодня странный день: лифт не останавливался ни на одном этаже, не было других пассажиров, только они двое.

Шэнь Лянь наконец понял, что значит самое страшное — внезапная тишина. Раньше ему хотелось сказать Чжоу Цзинчэню многое, но теперь, при таких неловких отношениях, слова потеряли смысл. Шэнь Лянь смотрел на кнопки лифта, не подозревая, что Чжоу Цзинчэнь не сводит с него глаз.

— Я старик?

— Что?

Шэнь Лянь вздрогнул и поднял голову, не понимая, о чем он. Чжоу Цзинчэнь не отвел взгляда:

— А Монань — старик?

Шэнь Лянь окончательно запутался. Лу Монань ровесник Чжоу Цзинчэня, значит, тоже старик?

— Вообще-то, старик — это похвала... — Шэнь Лянь решил, что тот обиделся на прозвище, и начал нести чепуху: — Это значит зрелый, надежный, завидный холостяк, очень востребованный.

— Я помню, ты говорил, что не любишь стариков, мол, с ними скучно.

Это были слова, которые Шэнь Лянь когда-то сказал Шэнь Сяньдэ. Почему он их запомнил?

Шэнь Лянь застыл, его мозг замкнуло. Он не понимал, что пытается выразить этот большой человек своим странным поведением. Может быть, он напоминает, чтобы Шэнь Лянь больше не смел его любить? Они же развелись, и он не преследовал его.

А при чем тут Лу Монань? Неужели он решил, что Шэнь Лянь переключился на него?

При этой мысли Шэнь Лянь разозлился и, глядя на Чжоу Цзинчэня, отрезал:

— Да, я решил, что с этого момента буду усердно зарабатывать, чтобы содержать молодого любовника.

Двери лифта открылись, Чжоу Цзинчэнь издал короткое «хм» и вышел первым. Шэнь Лянь в досаде схватился за голову и закатил глаза ему вслед.

Этот старик всегда ведет себя так высокомерно!

Чжоу Цзинчэнь раньше редко здесь бывал, поэтому после их развода в доме почти ничего не

изменилось.

— Налей мне воды, пожалуйста.

Стейк был слишком перченым, и его мучила жажда. Шэнь Лянь скривился, но утешил себя: гость есть гость, налью воды, ничего страшного. Через минуту он принес воду в одноразовом стаканчике — других не осталось.

Он был помешан на личных вещах, у него для всего была своя посуда, поэтому шкафы были забиты разноцветными чашками и тарелками. Чжоу Цзинчэнь знал об этой привычке, поэтому с явным недовольством покосился на одноразовый стакан. Он никогда не пользовался ни пластиком, ни бумагой, его жизнь всегда была изысканной.

— Почему из этого?

На его лице читалось отвращение. Шэнь Лянь, дернув глазом, поставил стакан на столик:

— Других нет.

— Где моя чашка?

— Разве я не отправил её тебе?

Этот вопрос ударил Чжоу Цзинчэня в самое сердце. Неужели в том мешке действительно было все, что имело к нему отношение? Хорошо, очень хорошо!

Чжоу Цзинчэнь ушел с холодным лицом, а Шэнь Лянь, закинув ногу на ногу, с довольным видом попрощался с ним. Он наконец-то отыгрался!

Действия Чжоу Цзинчэня в тот вечер было трудно объяснить не только самому себе, но и Су Цзыжаню с Лу Монанем. Но кто он такой? Он — босс Чжоу, ему не нужно ни перед кем отчитываться.

Су Цзыжань весь вечер подавлял свои порывы, но без дела не сидел: нашел в ящике записку с WeChat Шэнь Ляня и отправил запрос в друзья.

Шэнь Лянь увидел уведомление уже после ухода Чжоу Цзинчэня. Он нахмурился и проигнорировал его, но через десять минут все же нажал «принять».

Су Цзыжань в списке контактов был записан своим полным именем. Шэнь Лянь зашел в его ленту. Последним постом была серия фотографий: бескрайние снежные поля, яркое солнце, длинные тени двоих людей. И подпись: «Самый красивый пейзаж — это ты рядом».

Приторно!

Шэнь Лянь презрительно усмехнулся, ругая себя за то, что полез смотреть ленту. Эти тени явно принадлежали ему и Чжоу Цзинчэню. Значит, старик даже за границу брал его с собой?

Су Цзыжань действительно позже прилетел к Чжоу Цзинчэню в Англию, на следующий день после развода. Чжоу Цзинчэнь не был удивлен, он работал днями и ночами и лишь в последний день нашел время, чтобы глотнуть свежего воздуха.

На следующий день Лу Монань, оформив документы в центре регистрации и получив номера на автомобиль, приехал на своем Maserati в компанию Оунин к Шэнь Ляню. Они были знакомы много лет, и в их кругах все знали об их крепкой дружбе, поэтому сотрудники Оунин не удивились, почтительно здороваясь с ним.

Дверь кабинета была приоткрыта, и Лу Монань без стеснения вошел к Чжоу Цзинчэню.

— С чего это ты решил заглянуть ко мне?

Чжоу Цзинчэнь, услышав шаги, не поднял головы, продолжая читать документ. Лу Монань сел в кресло, вертя в руках ключи от машины:

— Отличная у тебя машина.

При упоминании машины перед глазами Чжоу Цзинчэня снова возникло лицо Шэнь Ляня. Он лишь сухо ответил, не меняясь в лице.

Лу Монань долго наблюдал за ним, а затем спросил с наигранной небрежностью:

— Ты вчера правда ездил за документами?

Ему было любопытно. Если бы он не знал Чжоу Цзинчэня достаточно хорошо, то решил бы, что тот ревнует. Чжоу Цзинчэнь замер, буквы в документе расплылись. Он не вчитывался, но ответил невозмутимо:

— А что еще?

Лу Монань усмехнулся и сменил тему:

— Что насчет интеллектуального проекта для корпорации Шэнь?

Когда речь зашла о делах, Чжоу Цзинчэнь снова принял свой обычный деловой вид. Он отложил документ и спокойным голосом произнес:

— Проблем быть не должно. Перед Новым годом мы перейдем ко второму этапу.

— Похоже, способности Шэнь Ляня весьма неплохи.

Чжоу Цзинчэнь ответил честно:

— Он — необработанный алмаз в бизнесе.

Он ничуть не удивился, что Лу Монань так интересуется этим делом — конечно, из-за Шэнь Ляня. Получить похвалу от самого босса Чжоу означало, что парень действительно чего-то стоит.

Лу Монань расплылся в улыбке, словно хвалили его самого. Чжоу Цзинчэнь нахмурился, чувствуя раздражение.

— Давай договоримся, может, возьмешь меня в долю? Ты же знаешь, я пытаюсь приударить за Шэнь Лянем, но какие романтические приемы могут быть у мужчин? У нас нет общих дел, и я не могу найти повод с ним сблизиться.

Лу Монань смотрел на него с мольбой. Чжоу Цзинчэнь замешкался, не отвечая сразу:

— Вы же знакомы с детства, разве этого недостаточно?

— Да, но прошло слишком много времени, и общих тем мало. К тому же его мама рано умерла, боюсь его расстроить, постоянно вспоминая прошлое.

Лу Монань был так внимателен, но эта забота показалась Чжоу Цзинчэню насмешкой. Как же так? Они только что развелись, а его лучший друг просит помочь завоевать его бывшего мужа? Разве так делают?

— Ты серьезно?

Лу Монань посмотрел ему прямо в глаза, перестав улыбаться:

— Серьезно.

Чжоу Цзинчэнь замолчал, опустив взгляд в документ. Лу Монань не торопил его. Через пару минут он увидел, как Чжоу Цзинчэнь кивнул.

С деловой точки зрения его участие было выгодно всем трем сторонам — бизнес строится на взаимной выгоде. А с личной...

Чжоу Цзинчэнь чувствовал пустоту. У него с Шэнь Лянем больше не было личных отношений.

<http://bllate.org/book/22299/2335102>